

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-11-11

УДК 327.5

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ СО СТРАНАМИ ПОСТСОВЕТСКОЙ ЕВРАЗИИ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Беспалов С.В.

Проблема обеспечения коллективной безопасности сохраняет свою актуальность для большинства государств постсоветской Евразии с момента распада СССР до настоящего времени. В статье на основе метода диахронного анализа политических процессов (изучения последовательно сменяющих друг друга в реальном историческом времени этапов) проанализированы становление и развитие нормативно-правовой базы обеспечения коллективной безопасности в постсоветской Евразии в соотношении с реальными политическими процессами в регионе, создание и развитие Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и его перспективы.

В результате того, что военно-политическое сотрудничество в рамках СНГ не получило существенного развития, Россия и её союзники вынуждены были сделать ставку на развитие отношений в рамках ОДКБ.

Выделены четыре направления евразийского сотрудничества в сфере безопасности в рамках ОДКБ:

1. Создание общего «военного зонтика», защищающего государства-члены Организации от вторжения извне, в т. ч. в результате поддержки иностранными державами местной радикальной оппозиции. Ключевую роль здесь играют армия и военно-промышленный комплекс России, как наиболее сильной в военном отношении страны блока.

2. Борьба с международным терроризмом в рамках сотрудничества национальных МВД и спецслужб.

3. Предотвращение крупномасштабных вторжений экстремистов с территории севера Афганистана.

4. Борьба с наркоторговлей.

Работа по совершенствованию нормативно-правовой базы ОДКБ должна быть продолжена. В качестве одной из перспективных целей ОДКБ следует выделить создание единого рынка вооружений, углубление сотрудничества в области разработки и производства вооружений и иной продукции военного назначения.

Ключевые слова: *Россия; постсоветское пространство; Евразия; коллективная безопасность; Содружество Независимых Государств; Организация Договора о коллективной безопасности.*

RUSSIA'S COOPERATION WITH THE COUNTRIES OF POST-SOVIET EURASIA IN THE FIELD OF SECURITY

Bespalov S.V.

The problem of collective security remains relevant for the majority of post-Soviet Eurasia since the Soviet collapse to date.. In the article on the basis of diachronic analysis of political processes (the study of the successive in real historical time steps) analyzed the formation and development of the legal framework of collective security in the post-Soviet Eurasia in relation to the real political processes in the region, the creation and development of the Treaty on Collective Security Organization, and its prospects.

As a result of the military-political cooperation within the CIS has not received a significant development, Russia and its allies were forced to make a bet on the development of relations within the Treaty on Collective Security Organization.

There are four areas of the Eurasian security cooperation within the Treaty on Collective Security Organization:

1. Creation of a common «military umbrella» protecting the Member States of the Organization of the intrusion, including as a result of support for other-strange powers of local radical opposition. The key role played by the army and the military-industrial complex of Russia as the most powerful country in the military unit.

2. The fight against international terrorism within the framework of cooperation between national security services and the Ministry of Interior.

3. Prevention of large-scale intrusion of extremists from the territory of the north of Afghanistan.

4. The fight against drug trafficking.

Work on improving the legal framework of the Treaty on Collective Security Organization should be continued. As one of the future goals of the Organization should highlight the creation of a unified arms market, the deepening of cooperation in the development and production of weapons and other military products.

Keywords: *Russia; post-Soviet space; Eurasia; collective security; Commonwealth of Independent States; Collective Security Treaty Organization.*

Введение

Проблема обеспечения коллективной безопасности сохраняет свою актуальность для большинства государств постсоветской Евразии с момента распада СССР до настоящего времени. Невозможность в одиночку противостоять внешним для постсоветского пространства вызовам, а также угроза возникновения конфликтов между бывшими советскими республиками изначально являлось важнейшим побудительным мотивом для России и ряда иных стран СНГ не просто поддерживать должный уровень сотрудничества в данной сфере, но и обеспечить создание правовой и организационной инфраструктуры коллективной безопасности. В данной работе на основе метода диахронного анализа политических процессов (изучения последовательно сменяющих друг друга в реальном историческом времени этапов) проанализированы становление и развитие нормативно-правовой базы обеспечения коллективной безопасности в постсоветской Евразии в соотношении с реальными политическими процессами в регионе, создание и развитие Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и его перспективы. При этом следует отметить, что, несмотря на наличие целого ряда исследований, посвящённых отдельным этапам взаимодействия новых независимых государств в сфере безопасности [2], анализу правовой базы ОДКБ [7], а также месту данной структуры среди других межгосударственных объединений на постсоветском пространстве [17; 19; 20], сформулированные задачи – и прежде всего анализ самой логики развития системы коллективной безопасности сохраняют свою научную значимость.

Сотрудничество России в сфере безопасности с государствами СНГ

Содружество независимых государств изначально задумывалось и создавалось как многофункциональная организация, в деятельности которой должна была присутствовать и военно-политическая составляющая. Так, в преамбулу к Уставу СНГ было внесено положение о сотрудничестве между государствами – членами Содружества в целях обеспечения международного мира и безопасности, а также поддержания гражданского мира и межнационального согласия. Эти тезисы получили развитие в 3-м разделе Устава СНГ, получившем название «Коллективная безопасность и военно-техническое сотрудничество». В ключевой 11-й статье этого раздела в качестве важнейших задач в данной сфере определено проведение согласованной политики в области международной безопасности, контроля над вооружениями и разо-

ружения, а также взаимодействию при строительстве вооружённых сил стран – членов СНГ и поддержание безопасности внутри Содружества. При возникновении угрозы миру в регионе, а также при наличии угроз безопасности, суверенитету и территориальной целостности одного либо нескольких членов СНГ, в соответствии со статьёй 12 Устава, должен быть незамедлительно запущен механизм взаимных консультаций, призванных скоординировать позиции государств и обеспечить реализацию мер для устранения существующей угрозы. В числе таких мер в Уставе СНГ названы проведение миротворческих операций, а также совместное использование вооружённых сил в порядке, предусмотренном ст. 5 Устава ООН, гарантирующей государствам право на индивидуальную и коллективную самооборону. Следует подчеркнуть, что Устав Содружества предусматривает возможность принятия решений о проведении таких операций не только всеми государствами СНГ и, соответственно, высшим органом Содружества – Советом глав государств, но и отдельными государствами СНГ, чьи интересы затрагивает конфликт или потенциальная угроза [16]. Отметим, что наиболее значимым примером применения этой нормы стало заключение Соглашения между РФ и Грузией «О принципах урегулирования грузино-осетинского конфликта», подписанное 14 июля 1992 г. в Сочи и обеспечившего нормативную основу для проведения совместной миротворческой операции, продолжавшейся на протяжении 16 лет (вплоть до августа 2008 г.) и обеспечивавшей поддержание относительной стабильности в регионе.

Устав СНГ возлагает на государства Содружества обязательство принимать надлежащие меры для обеспечения охраны и стабильности внешних границ стран – членов СНГ. Уставом была предусмотрена координация деятельности пограничных войск, а также возможность оказания содействия одним членом СНГ другому в охране его границ. Так, с 1992 по 2005 гг. охрану южных рубежей Содружества обеспечивала группа Пограничных войск России в Республике Таджикистан, причём, если в августе 1992 г., в условиях гражданской войны в Таджикистане, РФ в одностороннем порядке приняла решение о переводе под свою юрисдикцию пограничных отрядов на таджикско-афганской границе (правовой статус которых после распада СССР не был определён), то после относительной стабилизации обстановки в Республике Таджикистан 25 мая 1993 г. между этим государством и Россией был заключён пакет соглашений, регулировавших вопросы военно-политического сотрудничества, причём Таджикистан делегировал полномочия по охране своих границ с Афганистаном и Китаем Пограничным войскам РФ.

Высшим органом СНГ в сфере обеспечения международного мира и безопасности является, согласно ст. 14 Устава, Совет глав государств. Наряду с ним, были созданы и другие

межгосударственные структуры. Так, основным органом СНГ по вопросам, связанным с военной политикой и военным строительством, является Совет министров обороны государств Содружества, созданный ещё 14 февраля 1992 г. 15 апреля 1994 г. в Москве Советом глав государств было принято действующее до настоящего времени Положение о Совете министров обороны, определившее структуру, функции и порядок работы Совета (первый вариант Положения был принят 22 января 1993 г.). Его целями были провозглашены координация военного сотрудничества стран СНГ, рассмотрение концептуальных вопросов, относящихся к области военной политики и военного строительства государств-членов, выработка предложений по предотвращению вооружённых конфликтов, сближению правовых основ функционирования вооружённых сил государств-членов, рассмотрение проектов межгосударственных соглашений в соответствующей сфере и др. Аналогичную роль в сфере сотрудничества по охране границ играет созданный 6 июля 1992 г. Совет командующих пограничными войсками, имеющий свой постоянный рабочий орган – Координационную службу [7, с. 167].

9 октября 1992 г. на саммите СНГ было принято Соглашение о Концепции военной безопасности государств – участников Содружества, изначально подписанное Президентами России, Украины и Белоруссии [10]; впоследствии к Соглашению присоединился ещё ряд стран СНГ. В дальнейшем было принято ещё несколько такого рода Соглашений и Концепций в области военного сотрудничества, важнейшими из которых, на наш взгляд, являются Соглашение о создании объединённой системы ПВО, «юридически оформившее существование доставшейся в наследство от СССР системы противовоздушной обороны», и Соглашение о взаимодействии пограничных войск государств – участников СНГ при возникновении кризисных ситуаций на внешних границах от 17 мая 1996 г., дополненное впоследствии Концепцией согласованной пограничной политики от 26 августа 2005 г. [7, с. 168-170] Также были приняты соглашения по стандартизации вооружений и военной техники, о сотрудничестве в области подготовки военных кадров, Программа военно-технического сотрудничества и др.

Таким образом, за время существования СНГ была создана масштабная нормативно-правовая база для взаимодействия в военной сфере. Рассмотренные выше и иные документы в своей совокупности образуют достаточно целостную систему. Однако среди этих соглашений практически нет таких, которые были бы подписаны и (в необходимых случаях) ратифицированы всеми государствами СНГ; к тому же достаточно распространённой была практика подписания отдельными странами тех или иных соглашений с оговорками либо последующей ратификации «с заявлением», что освобождало соответствующие государства от необходимости выполнять многосторонние соглашения в полном объёме. В результате отсутствия у многих

государств Содружества готовности наполнить сотрудничество в военной сфере практическим содержанием, а также вследствие влияния внешних акторов (НАТО, ЕС, США, Турция и т.д.), тем более не заинтересованных в этом, на практике военно-политическое сотрудничество в рамках СНГ в последние годы не развивается. В этих условиях Россия и её союзники вынуждены были сделать ставку на развитие отношений в рамках ОДКБ.

Договор о коллективной безопасности

Договор о коллективной безопасности, подписанный президентами Армении, Казахстана, Киргизии, Российской Федерации, Таджикистана и Узбекистана в Ташкенте 15 мая 1992 г., был, пожалуй, важнейшим коллективным документом, принятым в рамках СНГ в первый год существования этой организации [3, с. 32-33]. Впоследствии – в декабре 1993 г. – к Договору присоединились Азербайджан и Грузия, однако обе эти страны, а также Узбекистан вышли из ДКБ в 1999-2000 гг. Договор о коллективной безопасности вступил в силу после ратификации государствами-членами 20 апреля 1994 г. В мае 1997 г. ДКБ (в котором на тот момент участвовало 9 стран) прошёл процедуру регистрации в Секретариате ООН [6].

Специалисты практически единодушны во мнении о том, что принятие Договора о коллективной безопасности и его последующая ратификация в достаточно сжатые сроки (особенно в сравнении с большинством других соглашений, заключавшихся в рамках СНГ) было обусловлено вескими причинами. В момент создания СНГ Россия и ряд других государств исходили из необходимости сохранения единого оборонного пространства на территории бывшего СССР (за исключением государств Прибалтики) и Объединённых вооружённых сил СНГ под общим командованием. Однако уже в первые месяцы существования СНГ Украина, а вслед за ней и ряд других новых независимых государств взяли курс на создание собственных национальных вооружённых сил; в такой ситуации и остальные государства СНГ просто вынуждены были пойти по этому же пути. Так, в мае 1992 г. Президентом РФ Б.Н.Ельциным было принято решение о создании Министерства обороны России, что явилось важнейшим этапом создания собственно российской армии. В то же время большинство образовавших СНГ государств на первом этапе не отказались от идеи тесной координации своей политики в области обороны и безопасности.

Договор о коллективной безопасности со временем был дополнен рядом соглашений, важнейшие из которых были приняты в 1995 г. – Декларация государств-участников Договора о коллективной безопасности, Концепция коллективной безопасности и Основные направления углубления военного сотрудничества. Участники Договора приняли на себя обязательства

не допускать применения силы или угрозы силой в отношениях друг с другом, воздерживаться от вступления в иные военные союзы, а также не принимать участия в любых межгосударственных группировках, деятельность которых направлена против другого государства – участника ДКБ. Помимо этого, подписавшие Договор о коллективной безопасности страны обязались координировать свои действия при возникновении военной угрозы для кого-либо из них и, наконец, оказать военную помощь любому участвующему в Договоре государству, подвергшемуся агрессии; именно это последнее положение Договора, безусловно, является важнейшим и позволяет говорить о ДКБ как основе военно-политического союза. При этом следует отметить, что Белоруссия подписала Договор о коллективной безопасности с оговоркой, в соответствии с которой белорусские военнослужащие не могут участвовать в любых военных операциях за пределами своего государства.

Несмотря на серьёзные обязательства, взятые на себя государствами ДКБ, структура до начала 2000-х гг. оставалась достаточно рыхлой. К тому же в 2001-2002 гг. ряд центрально-азиатских государств – участников ДКБ дал своё согласие на размещение на своей территории объектов объединённой антитеррористической коалиции во главе с США. Как известно, российское руководство, пытавшееся после 11 сентября 2001 г. вывести российско-американские отношения на качественно новый уровень, дало на это своё согласие. Однако важно подчеркнуть, что в соответствии с нормативно-правовыми актами (ДКБ и дополнениями к нему) государства-участники могут размещать на своей территории иностранные войска и военные объекты лишь после предварительных консультаций со своими партнёрами по договору, чего сделано не было. Любопытно, что с наиболее резкой критикой действий Узбекистана и Киргизии выступил Президент Белоруссии А.Г. Лукашенко; такая «принципиальность» белорусской стороны выглядела довольно странно с учётом того, что именно Белоруссия в своё время сделала вышеупомянутую принципиальную оговорку к ДКБ, по сути освобождавшую её от выполнения важнейших обязательств в отношении стран-союзниц.

Несмотря на то, что до кризиса российско-американских отношений было ещё далеко, на наш взгляд, уже в 2002 г. Президент РФ В.Путин и его окружение начинают понимать, что надежды на укрепление международных позиций России за счёт сближения с США и прежде всего тесного взаимодействия с американской стороной в рамках «глобальной антитеррористической коалиции» оказались необоснованными, и новая международная ситуация используется Соединёнными Штатами для укрепления своих геополитических позиций, в том числе в регионе, который Россия традиционно и обоснованно рассматривала как сферу своего определяющего влияния. Вполне закономерно и то, что инициативы России, предполагавшие

налаживание взаимодействия между НАТО и странами ДКБ (в дальнейшем – ОДКБ), не увенчались успехом [5]. Представляется, что именно осознание этой новой реальности побудило политическое руководство России взять курс на укрепление военно-политического альянса, объединившего значительную часть стран СНГ.

Организация Договора о коллективной безопасности

14 мая 2002 г. на саммите государств ДКБ было принято принципиальное решение о создании на базе Договора полноценной международной организации – Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). 7 октября 2002 г. на встрече президентов Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и России был подписан устав ОДКБ [15] (вступивший в силу 18 сентября 2003 г.), а также Соглашение о правовом статусе организации [13]. 2 декабря 2004 г. Генеральной ассамблеей ООН было принято решение о придании ОДКБ статуса наблюдателя при ООН. А 18 марта 2010 г. в Москве Генеральным Секретарём ООН Пан Ги Муном и Генеральным Секретарём ОДКБ Н.Бордюжей была подписана Совместная декларация о сотрудничестве между секретариатами Организации Объединенных Наций и Организации Договора о коллективной безопасности [9]. Решение Генассамблеи и указанная декларация, безусловно, обеспечили дополнительную международную легитимацию ОДКБ.

Следует подчеркнуть, что выход из ДКБ Грузии, Азербайджана и Узбекистана традиционно рассматривается как одна из главных неудач политики России на постсоветском пространстве на рубеже 1990–2000-х годов. Узбекистан обосновал свою позицию наращиванием военно-политического сотрудничества России с Таджикистаном в ущерб российско-узбекским отношениям (между Таджикистаном и Узбекистаном существовали и существуют многочисленные противоречия). Кроме того, Узбекистан выступил против создания российских военных баз в Центральной Азии (в Таджикистане и Киргизии). Наконец, Президент Узбекистана И. Каримов обвинил Россию в навязывании своей воли другим государствам СНГ, заявил о несогласии Узбекистана с позицией РФ относительно расширения НАТО, а также по иракской и косовской проблемам. Наконец, по словам И.Каримова, участие Узбекистана в Договоре о коллективной безопасности лишало страну возможности разрабатывать и осуществлять собственную концепцию национальной безопасности [1, с. 60-61]. Очевидно, что эти заявления следует рассматривать в контексте активизировавшихся в конце 1990-х гг. контактов США и Узбекистана. Кроме того, 1998-99 гг. были временем предельного ослабления как экономических, так и политических позиций России, переживавшей острейший кризис. Действия Узбекистана, по мнению большинства специалистов, подтолкнули к аналогичным шагам руковод-

ство Азербайджана и Грузии, также поспешивших списать со счетов Москву как серьёзного игрока. Кроме того, следует иметь в виду, что изначально, подписывая Договор о коллективной безопасности, Азербайджан и Грузия, по всей видимости, надеялись на то, что в ответ на это Россия со временем поможет восстановить территориальную целостность этих государств. Когда стало очевидно, что эти надежды были безосновательны, и, более того, Москва стала расширять военное сотрудничество с Арменией. А также всё более явно покровительствовать Абхазии и Южной Осетии, Азербайджан и Грузия сочли дальнейшее участие в ДКБ бессмысленным. Более того, Грузия и Азербайджан вместе с Украиной и Молдовой взяли курс на создание альтернативной региональной группировки – ГУАМ, впоследствии трансформировавшейся в ГУУАМ после присоединения к ней Узбекистана.

Однако, на наш взгляд, без выхода и ДКБ Грузии, Азербайджана и Узбекистана создание на базе Договора серьёзной военно-политической организации было бы просто невозможно, поскольку лидеры этих стран и ранее блокировали все инициативы подобного рода. Именно переориентация этих стран на сотрудничество с НАТО вместе с изменением геополитической ситуации побудили лидеров стран, оставшихся в ДКБ, «кардинально переосмыслить свою политику в отношении ДКБ, принять меры по исправлению ошибок, допущенных при проведении этой политики, и по совершенствованию сотрудничества в рамках этой организации» [1, с. 62].

Предусмотренные основополагающими актами ОДКБ основные направления деятельности данной организации отчасти повторяют договорённости, ранее зафиксированные в Договоре о коллективной безопасности 1992 г. и принятых в его развитие документах; в то же время взаимные обязательства прописаны куда более чётко. Они касаются совместных мер по формированию в рамках ОДКБ действенной структуры коллективной безопасности, создания коалиционных (региональных) группировок войск и органов управления ими, военной инфраструктуры, системы подготовки кадров для вооружённых сил и т.д. К задачам ОДКБ отнесено не только решение непосредственно военных вопросов, но и противодействие иным угрозам международной безопасности: борьба с международным терроризмом и экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков, оружия, международной организованной преступностью, нелегальной миграцией и другими угрозами безопасности. Таким образом, «в рамках ОДКБ отражена общемировая практика комплексного подхода к проблемам безопасности, которая не ограничивается исключительно военными угрозами» [7, с. 172-173].

При создании системы межгосударственных органов лидеры стран ОДКБ явно использовали наработанный в рамках СНГ опыт. Высшим органом Организации является Совет ОДКБ,

в который входят главы стран-участниц. Совет рассматривает наиболее значимые вопросы и принимает принципиальные решения в рамках Устава ОДКБ. Координацию взаимодействия в области внешней политики обеспечивает Совет министров иностранных дел; в области военной политики, военного строительства и военно-технического сотрудничества – Совет министров обороны; Комитет секретарей советов безопасности отвечает за координацию действий членов ОДКБ преимущественно в области невоенных аспектов их национальной безопасности. Важно подчеркнуть, что решения всеми указанными органами принимаются исключительно на основе консенсуса. Среди иных структур организации следует упомянуть постоянно действующий Объединённый штаб ОДКБ, в сферу ответственности которого входит подготовка предложений и – главное – обеспечения выполнения решений, принятых руководящими органами в рамках военной составляющей ОДКБ.

Новый этап углубления сотрудничества в рамках ОДКБ начался в 2009-2010 гг., когда (прежде всего по инициативе России) принимается ряд принципиальных решений, обеспечивших Организацию своего рода инструментарием для реализации основополагающих уставных целей. 14 июня 2009 г. в Москве было заключено Соглашение о Коллективных силах оперативного реагирования ОДКБ [11], в соответствии с которым КСОР был придан статус сил постоянной готовности в рамках системы коллективной безопасности, предназначенных для оперативного реагирования на вызовы и угрозы безопасности стран – членов ОДКБ. Важно подчеркнуть, что КСОР в соответствии со ст. 2 упомянутого Соглашения не могут использоваться для разрешения конфликтов между странами ОДКБ. Хотя это и не заявлено напрямую, но по смыслу Соглашения Коллективные силы не должны использоваться также для урегулирования внутренних конфликтов в государствах ОДКБ. В связи с этим, на наш взгляд, нельзя согласиться с многочисленными обвинениями в адрес ОДКБ как организации и России как её наиболее влиятельного участника в том, что в ходе внутреннего конфликта в Киргизии в 2010 году, закончившегося отстранением от власти Президента К.Бакиева, Россия изначально заявила о невозможности вмешательства сил КСОР в эти события. Напротив, вмешательство ОДКБ на стороне одной из группировок не просто дискредитировало бы Организацию, но и могло способствовать перерастанию беспорядков в полномасштабную гражданскую войну.

В развитие Соглашения 14 июня 2009 г. в дальнейшем были приняты Соглашение о порядке формирования и функционирования сил и средств системы коллективной безопасности ОДКБ [12] и Соглашение о статусе формирований сил и средств системы коллективной безопасности ОДКБ [14], заключённые в Москве в декабре 2010 г. Этими тремя соглашениями на КСОР возложены следующие основные задачи:

- отражение военной агрессии;
- усиление войск прикрытия государственных границ;
- проведение специальных операций по борьбе с международным терроризмом, международной организованной преступностью и наркотрафиком;
- участие в мероприятиях по защите населения от угроз, возникающих как вследствие военных действий, так и чрезвычайных ситуаций.

В последние годы была проведена серия учений Коллективных сил оперативного реагирования, что является важнейшим признаком реального укрепления ОДКБ. Также была создана Межгосударственная комиссия по военно-экономическому сотрудничеству ОДКБ [4, с. 186].

В результате реализации принятых в рамках ОДКБ решений, направленных на повышение эффективности структур этой организации, и прежде всего Коллективных сил оперативного реагирования, к 2015 г. силы коллективной безопасности, как продемонстрировали проведённые учения, уже способны на практике в полном объёме выполнять задачи, возложенные на них соответствующими соглашениями, при этом коллективные миротворческие силы ОДКБ должны быть готовы к осуществлению своих функций не только на территории государств – членов Организации, но и в любой точке планеты по мандату ООН. А к 2020 г. предполагается обеспечить способность сил и средств системы коллективной безопасности проводить совместные действия, направленные на предотвращение или отражение агрессии против стран ОДКБ во всех регионах коллективной безопасности одновременно. К этому же времени должно быть завершено создание механизма стратегического сдерживания как системы взаимосвязанных политических, дипломатических, военных и экономических мер в целях предотвращения агрессии против любого из государств – членов ОДКБ [1, с. 65].

ОДКБ приходится сталкиваться с рядом внутренних проблем, включая, например, пограничные споры Кыргызстана и Таджикистана. В январе 2014 года в результате серьезного инцидента на киргизско-таджикской границе, сопровождавшегося применением оружия обеими сторонами, было ранено несколько человек. Для разрешения ситуации проводились консультации в рамках Организации, посредником в ходе которых выступал лично Генеральный секретарь ОДКБ Н.Бордюжа. Эти события стали первым серьезным испытанием объединения на прочность, которое Организация выдержала с честью. Другой болезненной проблемой ОДКБ является вопрос об обеспечении безопасности Армении, находящейся в состоянии конфликта с Азербайджаном из-за вопроса о статусе Нагорного Карабаха. В регионе неоднократно фиксировались вооруженные инциденты, в ходе которых были убитые и раненные. В связи с этим

возникает вопрос об уровне угрозы, при котором Организация может рассмотреть возможность участия в ходе конфликта на стороне страны-союзницы. Впрочем, большинство экспертов сходятся в том, что позиция России и ОДКБ во многом определяет невозвращение сторон к полномасштабной войне, как в 1991-1994 гг., хотя попытки переговоров (Минский процесс) результатов пока не дают.

Однако наравне с «конвенционными» военными угрозами страны ОДКБ также сталкиваются с иными рисками. Прежде всего, речь идет об угрозах, связанных с международным терроризмом и контрабандой наркотиков.

Сейчас с точки зрения борьбы с контрабандой опиатов в рамках ОДКБ Таджикистан и Кыргызстан являются своего рода «фронтиром», который нуждается в поддержке «тыла» – России, Казахстана и Белоруссии. Однако ситуация может измениться в ближайшие годы по мере усиления контрабанды синтетических наркотиков, идущих из Западной Европы через Белоруссию и Украину. Остро стоит проблема т.н. «спайсов», с которыми первой столкнулась Россия, а сейчас они начинают проникать в государства Средней Азии. В этом вопросе актуальной может стать передача государствам ОДКБ информации и опыта борьбы из России и Белоруссии [4, с. 192].

Как и в случае противодействия терроризму, актуальным является вопрос создания механизмов сотрудничества с Узбекистаном и Туркменистаном, которые также являются объектами наркоугрозы. К сожалению, в случае Ашхабада процесс также осложняется крайней закрытостью страны и отсутствием открытого обсуждения проблем наркоторговли в стране. Известно, что с конца 2000-х гг. в Туркменистане проводится кампания по борьбе с наркомагией и наркоторговлей, однако вряд ли она привела к полному искоренению наркобизнеса в республике [8].

Заключение

Таким образом, можно выделить четыре направления евразийского сотрудничества в сфере безопасности в рамках ОДКБ:

1. Создание общего «военного зонтика», защищающего государства-члены Организации от вторжения извне, в т.ч. в результате поддержки иностранными державами местной радикальной оппозиции. Ключевую роль здесь играют армия и ВПК России, как наиболее сильной в военном отношении страны блока.
2. Борьба с международным терроризмом в рамках сотрудничества национальных МВД и спецслужб. Здесь большую роль играют чисто оперативные вопросы, которые мало освещаются в открытой печати [18, с. 52].

3. Предотвращение крупномасштабных вторжений экстремистов с территории севера Афганистана. Проблема решается совместным планированием, отработкой взаимодействия и учебно-боевой активностью КСОР ОДКБ на опасных направлениях.
4. Борьба с наркоторговлей, которая во многом определяется поддержкой «приграничных» государств Средней Азии со стороны тройки наиболее экономически успешных государств ОДКБ.

Итак, анализ истории становления ОДКБ даёт основания утверждать, что эта организация создана странами на основе действительной общности их интересов. Необходимость противостоять угрозам извне явилась главным мотивом интеграции новых независимых государств в Организацию Договора о коллективной безопасности. Бывшие союзные республики в большинстве своём оказались не способными самостоятельно решить проблему противостояния глобальным вызовам. Невозможность в одиночку в короткий исторический отрезок времени создать полноценную систему национальной безопасности обусловила агрегирование усилий новых независимых государств в создании структуры коллективной безопасности. Для России же создание системы коллективной безопасности на постсоветском пространстве означало, помимо прочего, нейтрализацию угроз для своих южных границ, а также появление дополнительного канала влияния на политику соседних государств.

При развитии ОДКБ удалось избежать большинства тех проблем, которые были характерны для других межгосударственных организаций на постсоветском пространстве, прежде всего СНГ, обусловленных нежеланием ряда государств брать на себя чёткие международно-правовые обязательства. Тем не менее, работа по совершенствованию нормативно-правовой базы ОДКБ должна быть продолжена. В качестве одной из перспективных целей следует также выделить создание единого рынка вооружений, углубление сотрудничества в области разработки и производства вооружений и иной продукции военного назначения, что отвечает как интересам России (в т.ч. экономическим), так и интересам других государств ОДКБ, в которых сохраняются элементы прежде единого советского военно-промышленного комплекса.

Список литературы

1. Вахрамеев А.В., Кулешов С.Г. Актуальные проблемы внешней политики Российской Федерации (1991-2008 гг.). М.: [б. и.], 2009. 485 с.
2. Захаров В.М. Военное строительство в государствах постсоветского пространства. М.: РИСИ, 2011. 380 с.

3. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве: проблемы и тенденции их развития [Отв. ред. Е.Д. Фурман]. М.: ИЭ РАН, 2009. 248 с.
4. Мендкович Н. На пути к евразийскому экономическому чуду: Россия и интеграция на постсоветском пространстве. М.: Алгоритм, 2015. 240 с.
5. Михеев В.В. Проблемы перспективы взаимодействия ШОС и ЕврАзЭС в Центральной Азии. URL: http://waterwiki.net/images/8/81/Bulletin_of_CAG_December_2007.pdf (дата обращения: 11.11.2015).
6. О регистрации Договора о коллективной безопасности в ООН. URL: <http://www.odkb.gov.ru/b/aze.htm> (дата обращения: 11. 11.2015).
7. Основы правового регулирования интеграционных процессов на постсоветском пространстве [Отв. ред. С.Ю. Кашкин]. М.: Норма; ИНФРА-М, 2013. 224 с.
8. Серенко А. Афганский наркотрафик не пустят в Россию мусульмане // Независимая газета. 2011. 28 сентября.
9. Совместная декларация о сотрудничестве между секретариатами Организации Объединенных Наций и Организации Договора о коллективной безопасности. URL: <http://www.odkb.gov.ru/f/czh.htm> (дата обращения: 15.11.2015).
10. Соглашение о военной безопасности государств – участников Содружества Независимых Государств. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=1263> (дата обращения: 15. 11.2015).
11. Соглашение о коллективных силах оперативного реагирования Организации Договора о коллективной безопасности. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=INT;n=47282> (дата обращения: 14. 11.2015).
12. Соглашение о порядке формирования и функционирования сил и средств системы коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности. URL: http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=1681 (дата обращения: 14. 11.2015).
13. Соглашение о правовом статусе Организации Договора о коллективной безопасности. URL: <http://www.odkb.gov.ru/b/azh.htm> (дата обращения: 15. 11.2015).
14. Соглашение о статусе формирований сил и средств системы коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности. URL: <http://www.levonevski.net/pravo/norm2013/num11/d11608.html> (дата обращения: 14. 11.2015).
15. Устав Организации Договора о коллективной безопасности. URL: <http://www.odkb.gov.ru/b/azg.htm> (дата обращения: 15.11.2015).

16. Устав Содружества Независимых Государств. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1903017> (дата обращения: 10. 11.2015).
17. Cohen A. Russia's Eurasian Union Could Endanger the Neighborhood and U.S. Interests. URL: <http://www.heritage.org/research/reports/2013/06/russias-eurasian-union-could-endanger-the-neighborhood-and-us-interests> (дата обращения: 15.11.2015).
18. Naumkin V. *Radical Islam in Central Asia: Between Pen and Rifle*. Lanham, 2005.
19. Olcott M.B., Aslund A., Garnett S.W. *Getting it Wrong: Regional Cooperation and the Commonwealth of Independent States*. Wash., 1999.
20. Stojar R. The Eurasian Union: A New Regional Dimension of Russian Foreign and Security Policy. URL: <http://cenaa.org/analysis/the-eurasian-union-a-new-regional-dimension-of-russian-foreign-and-security-policy/> (дата обращения: 15. 11.2015).

References

1. Vahrameev A.V., Kuleshov S.G. *Aktual'nye problemy vneshnej politiki Rossijskoj Federacii* [Actual problems of foreign policy of the Russian Federation (1991-2008)]. M., 2009. 485 p.
2. Zaharov V.M. *Voенное строител'sтво v gosudarstvah postsovet'skogo prostranstva*. [Military construction in the states of the former Soviet Union]. M.: RISI, 2011. 380 p.
3. *Integracionnye processy na postsovet'skom prostranstve: problemy i tendencii ih razvitija* [Integration processes on the post-Soviet space: problems and tendencies of their development]. Ed. E.D. Furman. M.: Institute of Economics RAS, 2009. 248 p.
4. Mendkovich N. *Na puti k evrazijskomu jekonomicheskomu chudu: Rossija i integracija na postsovet'skom prostranstve* [Towards the Eurasian economic miracle: the integration of Russia and the former Soviet Union]. M.: Algoritm, 2015. 240 p.
5. Miheev V.V. *Problemy perspektivy vzaimodejstviya ShOS i EvrAzES v Central'noj Azii* [Problems and prospects of cooperation of the SCO and the Eurasian Economic Community in Central Asia]. http://waterwiki.net/images/8/81/Bulletin_of_CAG_December_2007.pdf (accessed November 11, 2015).
6. O registracii Dogovora o kollektivnoj bezopasnosti v OON [On the registration of the Collective Security Treaty at the United Nations]. <http://www.odkb.gov.ru/b/aze.htm> (accessed November 11, 2015).
7. *Osnovy pravovogo regulirovanija integracionnyh processov na postsovet'skom prostranstve* [Basis of legal regulation of integration processes in the post-Soviet space]. Ed. S.Ju. Kashkin. M.: Norma; INFRA-M, 2013. 224 p.

8. Serenko A. Afganskij narkotrafik ne pustjat v Rossiju musul'mane [Afghan drug trafficking will not be allowed in the Russian Muslims]. *Nezavisimaja gazeta*. 2011. September 28.
9. Sovmestnaja deklaracija o sotrudnichestve mezhdu sekretariatami Organizacii Objedinennyh Nacij i Organizacii Dogovora o kollektivnoj bezopasnosti [Joint Declaration on Cooperation between the United Nations and the Collective Security Treaty Organization]. <http://www.odkb.gov.ru/f/czh.htm> (accessed November 15, 2015).
10. Soglashenie o voennoj bezopasnosti gosudarstv - uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv [The agreement of participants of the Commonwealth of Independent States on military security]. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=1263> (accessed November 15, 2015).
11. Soglashenie o kollektivnyh silah operativnogo reagirovanija Organizacii Dogovora o kollektivnoj bezopasnosti [The agreement on the collective rapid reaction forces of the Collective Security Treaty]. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=47282> (accessed November 14, 2015).
12. Soglashenie o porjadke formirovanija i funkcionirovanija sil i sredstv sistemy kollektivnoj bezopasnosti Organizacii Dogovora o kollektivnoj bezopasnosti [The agreement on the formation and functioning of forces and means of the collective security system of the Collective Security Treaty]. http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=1681 (accessed November 14, 2015).
13. Soglashenie o pravovom statuse Organizacii Dogovora o kollektivnoj bezopasnosti [Agreement on Legal Status of the Collective Security Treaty]. <http://www.odkb.gov.ru/b/azh.htm> (accessed November 15, 2015).
14. Soglashenie o statuse formirovanij sil i sredstv sistemy kollektivnoj bezopasnosti Organizacii Dogovora o kollektivnoj bezopasnosti [The Agreement on the status of forming of forces and means of the collective security system of the Collective Security Treaty]. <http://www.levonevski.net/pravo/norm2013/num11/d11608.html> (accessed November 14, 2015).
15. Ustav Organizacii Dogovora o kollektivnoj bezopasnosti [The Charter of the Collective Security Treaty]. <http://www.odkb.gov.ru/b/azg.htm> (accessed November 15, 2015).
16. Ustav Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv [Charter of the Commonwealth of Independent States]. <http://docs.cntd.ru/document/1903017> (accessed November 10, 2015).
17. Cohen A. *Russia's Eurasian Union Could Endanger the Neighborhood and U.S. Interests*. <http://www.heritage.org/research/reports/2013/06/russias-eurasian-union-could-endanger-the-neighborhood-and-us-interests> (accessed November 15, 2015).

18. Naumkin V. *Radical Islam in Central Asia: Between Pen and Rifle*. Lanham, 2005.
19. Olcott M.B., Aslund A., Garnett S.W. *Getting it Wrong: Regional Cooperation and the Commonwealth of Independent States*. Wash., 1999.
20. Stojar R. *The Eurasian Union: A New Regional Dimension of Russian Foreign and Security Policy*. <http://cenaa.org/analysis/the-urasian-union-a-new-regional-dimension-of-russian-foreign-and-security-policy/> (accessed November 15, 2015).

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Беспалов Сергей Валериевич, ведущий научный сотрудник Центра публичной политики и государственного управления, кандидат исторических наук
*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
пр. Вернадского, 82, корп. 2, Москва, 119571, Россия
sbesp@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Bespalov Sergey Valerievich, Leading research fellow in Center for Public Policy and Public Administration, Candidate of Historical Sciences
*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Prospect Vernadskogo, 84, bld. 2, Moscow, 119571, Russian Federation
sbesp@mail.ru*